

юридический бизнес

Инвестор пошел на посадку

Периоды экономической нестабильности отличаются ростом судебных споров, но в текущем кризисе важно, чтобы спорящие стороны в принципе продолжили существовать. На протяжении последних лет власти прилагают заметные усилия по выравниванию инвестиционного климата в России, однако помимо «коронакризиса» инвестиционную привлекательность регионов снижает и необоснованное вмешательство правоохранительных органов в экономические отношения. Регулирование и налоговые ставки бизнесу, безусловно, важны, но не каждый предприниматель рискнет развивать дело под угрозой ареста и силового отъема активов. Дело предпринимателя из КНР Шэнь Юньюе иллюстрирует политику запугивания правоохранителями потенциальных китайских инвесторов, которая складывается сегодня в Приморском крае.

— вектор —

Призывы инвестировать в российскую экономику звучат в публичных выступлениях чиновников всех мастей практически ежедневно. Подобные сообщения появляются настолько регулярно, что новости о создании специальных налоговых режимов, территорий опережающего развития, инвестиционных советов и площадок давно набили оскомину. Великое множество инструментов, в том числе региональных, казалось бы, должно позволить зарубежным инвесторам получать преференции и льготы, избегать волокиты и в упрощенном порядке проходить всевозможные административные процедуры. Но так ли эффективны эти заверения и насколько власти фактически готовы идти навстречу бизнесу? На проверку оказывается, что в одном из регионов страны, наиболее раскручиваемых на международном уровне, — Приморском крае — ситуация с отношением к иностранным инвесторам далека от идеальной. Более того, благодаря деструктивным действиям силовиков инвестиционная привлекательность региона для китайских предпринимателей фактически сводится на нет. Длительнее более двух лет уголовное преследование известного местного бизнесмена резидента свободного порта Владивосток Шэнь Юньюе в этом смысле можно назвать показательным.

Более десяти лет назад китайский инвестор Шэнь Юньюе переехал на постоянное место жительства в Уссурийск, открыл там технический производственный парк и, выступив учредителем Уссурийского комбайно-ремонтного завода и ООО «Золотой Феникс», вложил в экономику Приморского края свыше \$10 млн собственных средств. Предприниматель планировал заняться и туристическим бизнесом: в 2014 году он приобрел во Владивостоке земельный участок под строительство гостиницы. Но этому замыслу не суждено было сбыться: здание вышло за границы земельного участка, его этажность увеличилась, а новую документацию согласовать не удалось. После того как в 2017 году Инспекция регионального строительного надзора Приморского края подала к пред-

ем местных правоохранительных органов и принял участие в проведенных ими оперативно-разыскных мероприятиях. Юрист представил ситуацию таким образом, будто Шэнь Юньюе уговорил его выступить посредником для передачи взятки руководителю приморской инспекции стройнадзора. То, что средства, выплаченные Филонову за оказание юридических услуг, представлены как «первый транш взятки», выяснилось только на этапе следствия. Тогда же выяснилось, что сам Игорь Филонов вовсе не является юристом, о чем прямо говорится в приговоре суда (копия имеется у „Ъ“).

режима и 25 млн руб. штрафа. Суд не согласился с тем, что внесенные предпринимателем средства являются платой за юридические услуги, хотя подтверждающая расписка имеется в материалах дела. Тайная, неизвестно кем и как произведенная аудиозапись разговора Шэнь Юньюе с Игорем Филоновым через переводчицу, в которой господин Шэнь, говоря на русском и китайском языках, неоднократно повторяет просьбы помочь ему оформить разрешение на строительство, беспокоится о провокации и требует «не делать ничего незаконного», также не убедила суд.

Однако инвестор и его защитники не сдаются — следующее заседание Приморского краевого суда, на котором будет рассмотрена апелляционная жалоба, состоится 24 сентября. Текст жалобы также есть в распоряжении „Ъ“: в ней адвокаты осужденного утверждают, что доказательства, полученные в результате оперативно-разыскных действий, спровоцированных Игорем Филоновым, являются противоречивыми и недопустимыми. В судебном заседании сам Филонов дал показания о том, что речь шла о получении разрешения на строительство, а не о взятке. Также из текста жалобы защитников следует, что обвинение строится лишь на противоречивых показаниях Филонова, в то время как ни один из девяти свидетелей не подтвердил, что именно господин Шэнь совершил или планировал совершить преступление. В целом позиция защиты сводится к тому, что в отношении осужденного была совершена провокация, в деле отсутствуют достоверные и допустимые доказательства его виновности, а потому приговор Уссурийского районного суда является незаконным, необоснованным, несправедливым и дол-

жен быть отменен. В подтверждение провокации защитники также ссылаются на продолжающиеся даже после приговора визиты к Шэнь Юньюе оперативных сотрудников, склоняющих его к признанию вины и изблечению других китайских бизнесменов.

Как ранее сообщалось в СМИ, в своей борьбе бизнесмен готов дойти до Верховного суда РФ и ЕСПЧ. По мнению адвокатов, представляющих интересы Шэнь Юньюе, в регионе по подобной схеме возбуждено не менее десяти уголовных дел в отношении китайских предпринимателей. «Незаконное осуждение Шэнь Юньюе — яркий пример целенаправленной политики незаконного преследования, провокаций и произвола со стороны местных правоохранительных органов в отношении представителей китайского бизнеса в Приморском крае, что предсказуемо отбивает у них желание инвестировать в РФ», — говорит адвокат Шэнь Юньюе управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса коллегии адвокатов Pen & Paper Алексей Добрынин. По его словам, незаконные действия правоохранительных органов в отношении бизнесмена нарушают не только его права, в том числе на осуществление предпринимательской деятельности, но и ведут к сокращению рабочих мест в регионе. Страдают плодотворные экономические взаимоотношения между КНР и РФ, которые складывались на протяжении долгого времени, а запугивание потенциальных китайских инвесторов ухудшает инвестиционный климат Приморского края.

Сын осужденного Шэнь Бовэн в разговоре с „Ъ“ заявил, что его отец очень любит Россию и всегда призывал своих знакомых инвесторов заниматься бизнесом на Дальнем Востоке, а все происшедшее с ним называ-

ет ночным кошмаром: «Я знаю, что мой отец не нарушал российских законов, и он на самом деле не хотел нарушать их. У нас достаточно доказательств, чтобы подтвердить это! Но они, похоже, не сработали в суде Уссурийска». По его словам, семья понимает, что случившаяся ситуация — это не политика России, но из-за необоснованного вмешательства правоохранителей приговор вынесен на основании лжесвидетельствования, поскольку суд не может признать действия оперативников неправомерными.

Опрошенные „Ъ“, юристы полагают, что сложившаяся с Шэнь Юньюе ситуация — это очередной пример закрепившейся по всей стране порочной практики, не ограниченной конкретным регионом, результаты которой все чаще освещаются СМИ. «Несмотря на все усилия высшей судебной инстанции, на местах и даже в апелляционных судах все же возникают „казусные ситуации“, при которых общественное мнение максимально отдалено от позиции суда. Представляется, что в отсутствие серьезных изменений процессуального законодательства и соответствующих корректировок в части контроля за оперативно-разыскной деятельностью правоохранительных органов ситуация не изменится, несмотря на все меры, принимаемые в настоящий момент государством», — рассуждает адвокат RS Legal Валерий Волох. Речь не идет о выборе между инвестиционным климатом и выполнением правоохранительными органами своих функций — лишь о том, что такое выполнение должно осуществляться в строго очерченных законом рамках, полагает адвокат. «На данный момент у нас достаточно свидетельств того, как иностранные бизнесмены все чаще попадают в поле зрения государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, и, видя, без активных действий со стороны законодателя и надзорных органов ситуация не изменится», — приходит к выводу господин Волох.

Старший юрист BGP Litigation Дмитрий Мещеряков говорит, что в этом деле присутствует актуальная и чрезвычайно тонкая материя, по которой проходит граница провокации дачи взятки: «Бывают случаи, когда человека подталкивают к действиям, которые он не против совершить в сложившейся ситуации. С точки зрения основ уголовного права это должно являться провокацией дачи взятки». Пока же в нашей стране такие дела разрешаются в пользу стороны обвинения, утверждает юрист. Впрочем, продолжает господин Мещеряков, доказательства, обычно присутствующие в деле (аудиозаписи, деньги, расписки, другие показания), позволяют суду вынести приговор, не вызывающий сомнений в его законности. Однако в данном деле, по его словам, при наличии политической воли они могли быть интерпретированы и в обратном контексте, достаточном для вынесения оправдательного приговора или возвращения уголовного дела прокурору. «Учитывая достаточно строгое и несоизмерное наказание, на наш взгляд, стороне защиты просто необходимо обжаловать приговор вплоть до Верховного суда РФ и добиваться если не отмены приговора, что происходит нечасто, то снижения наказания», — подытоживает Дмитрий Мещеряков.

Владимир Николаев

«Мы открыты для привлечения инвестиций в Приморский край, создания благоприятных условий для ведения здесь бизнеса и комфортной среды для граждан», — Олег Кожемяко, губернатор Приморского края

принимателю иск, потребовав снести постройку, господин Шэнь решил призвать на помощь юриста для защиты своих прав. По словам инвестора, он воспользовался рекомендацией своего знакомого бизнесмена Бай Личэна — в качестве юриста тот посоветовал ему некоего Игоря Филонова. Предприниматель нанял Филонова и выплатил ему аванс в размере 500 тыс. руб. за оказание юридических услуг по получению всех необходимых разрешений и согласований.

Как сейчас полагают адвокаты осужденного, Игорь Филонов, пользуясь доверчивостью клиента, плохо знающего русский язык, организовал провокацию с участии-

С января 2018 года китайский инвестор Шэнь Юньюе находится в СИЗО, деятельность его бизнеса приостановлена. Спустя почти два года после заключения предпринимателя под стражу Уссурийский районный суд Приморского края приговором от 5 ноября 2019 года признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки в особо крупном размере через посредника). Таким образом, за попытку обжаловать действия госоргана и согласовать реконструкцию здания инвестор получил наказание — девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого

шений лежит уголовное право. Любой юридический факт или действия предпринимателей могут оцениваться сквозь призму Уголовного кодекса (УК) РФ. Положение дел ухудшается неискоренной коррупционной составляющей, недобросовестными контрагентами, желающими надавить на конкурента или вовсе «вывести его из игры», и корпоративными спорами, бремя «разрешения» которых недобросовестная сторона возлагает на правоохранителей.

Сложно утверждать, что существует «предпринимательская оттепель», хотя еще недавно она была у всех на устах, и редкие эпизоды, когда суды и органы надзора из-за необоснованного преследования бизнеса вмешиваются в ход следствия, не способны в корне переломить ситуацию. «Предпринимательские дела» по-прежнему тенденциозны, несмотря на то что защите все чаще удается убедить суд или прокуратуру в «очевидной» незаконности следственных действий. А порой и сами суды необоснованно удовлетворяют ходатайства следователей о заключении предпринимателя под стражу.

Официальная статистика и личный опыт говорят, что привлечение по ст. 159 (мошенничество), ст. 160 (присвоение или растрата) и ст.ст. 198–199.2 (налоговые преступления) УК РФ до сих пор остается универсальным способом давления на бизнес. С точки зрения пра-

воохранителей такие составы крайне «эффективны»: они позволяют констатировать выбитие имущества или неоплату налогов, не вда-

ваясь в специфику экономической деятельности. Процент уголовных дел, возбуждение которых связано с ранее заключенными государст-

венными контрактами, тоже весьма высок. Наибольшие риски несет генеральный директор хозяйствующего субъекта, но круг потенциальных доверителей шире: в него входят все лица с правом подписи документов, так или иначе связанных с отчуждением или приобретением имущества, те, кто управляет экономическими процессами, а по отдельным категориям дел — и бенефициары компаний.

Бизнес с большой неохотой инвестирует в российскую экономику, СМИ все чаще сообщают об очередном заочном аресте предпринимателя, однако ожидаемого слома устойчивейшей практики необоснованного возбуждения дел не происходит. «Из соображений безопасности» ряд представителей бизнеса вынужден уезжать за границу. На первый взгляд такое решение выглядит универсальным и способным разрешить ситуацию, но существует масса тонких нюансов. К примеру, по условиям соглашений об экстрадиции, которые Россия подписала со многими иностранными государствами, сбегавший от уголовного преследования предприниматель будет возвращен, что в дальнейшем пагубно скажется на линии защиты. Поэтому решение о времени и месте отъезда, как и методы последующей защиты, следует тщательно продумать.

Отъезд из страны — это скорее крайняя мера: защита в таких усло-

виях осложняется не столько тем, что доверитель находится в другом государстве, сколько причинами, по которым он там оказался. Уезжать пора, когда становится очевидно: никакие действия адвокатов не нашли отклика у следствия, есть основания полагать, что дальнейшая судьба доверителя «предрешена», а возбужденное дело носит политический или коррупционный характер. В числе известных бизнесменов, недавно покинувших РФ в связи с уголовным преследованием, — экс-совладелец группы «Открытие», основатель O1 Group Борис Минц. Предприниматель уехал еще до начала расследования и был заочно арестован в феврале текущего года — что характерно: уголовному преследованию предшествовали судебные разбирательства между двумя экономическими субъектами.

В условиях существующего тренда рассматривать любое неисполнение обязательств как преступление в рамках уголовного процесса статус предпринимателя может стремительно поменяться: был свидетелем — стал обвиняемым. Попытки защититься в одиночку и без соответствующей подготовки рискуют привести к тому, что следователь еще глубже погрузится в детали бизнеса. А учитывая, какими административными и властными ресурсами сегодня обладает следствие, с обращением к адвокату лучше не медлить.

Неочевидная оттепель

— мнение —

Власти объявили курс на гуманизацию уголовного преследования предпринимателей, но бизнес по-прежнему ходит под статьей. Число дел об экономических преступлениях растет, и большая их часть приходится на так называемые резиновые уголовные статьи о мошенничестве. Несмотря на то что «оттепели» бизнесу ждать не стоит, отъезд из страны лучше использовать как крайнюю меру, полагает адвокат юридической компании RS Legal ВАЛЕРИЙ ВОЛОХ.

Уголовное преследование предпринимателей и лиц из управляющего состава коммерческих компаний — давно сложившаяся и, к сожалению, укрепившаяся порочная практика правоохранителей. Выполнив функции, возложенные на них государством, по тем или иным причинам они переносят гражданско-правовые отношения хозяйствующих субъектов в уголовную плоскость — и, как может иногда показаться, делают это намеренно. Такой возможностью нередко пользуются и сами субъекты экономических отношений.

В рамках уголовного преследования бизнеса спрос на защиту неизменно высок — возможно, такое постоянство связано с тем, что в основе российского законодательства и большей части общественных отно-